

КАК он стал режиссером? По его собственному признанию в детстве он хотел стать лесником, паверное, потому, что вырос в Сибири. Но однажды с мамой он побывал в Москве в Доме актера. И там молодой, но уже седой человек очень страстно и увлеченно рассказывал о театре кукол. Мама объяснила ему, что это был Сергей Владимирович Образцов. До сих пор вспоминает Владимир Былков первый спектакль «По щучьему велению», который в детстве он увидел у Образцова.

Потом решил поехать в ГИТИС к Алексею Дмитриевичу Попову, который преподавал ему первые уроки актерского мастерства.

М. И. Кнебель, С. С. Самодур стали для него недосягаемыми авторитетами. Каждый вечер, все свободное время он проводил в театре Образцова. Нет, он не играл в спектаклях. Смотрел их, носил декорации, общался с актерами, просто дышал запахом кулис. И когда Самодур повел его к Сергею Владимировичу, судьба его решилась сама собой.

Профессионально владеть ремеслом ак-

такля, пластику, манеру общения — только тогда наступит счастливый контакт взаимопонимания.

И еще одним качеством должен обладать актер театра кукол. Здесь, как ни в одном другом театре, необходимо особое «техническое внимание». Это внимание заложено, как актерский талант, изначально.

Когда актер работает за ширмой с куклой, вокруг него стоит масса всяких больших, малых, высоких, низких, деревянных, металлических, проволочных, чуть ли не каменных вспомогательных деталей, на которых держатся декорации. И среди них, как в лабиринте, работает актер с куклой и, как правило, не один. Чтобы не расширить себе нос, не разбить колено, не упасть и при этом находиться в творческом состоянии. — для этого необходимо вот это самое «техническое внимание». Шестым, седьмым, восьмым чувством все время ощущать множество чужеродных деталей — очень важно для актера — кукольника. Правда, театр кукол теперь все больше выходит из-за ширмы:

● ПОРТРЕТ ТВОРЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Разбудить Моцарта

тера — кукольника в высоком смысле этого слова, умение ставить спектакли в предельно сжатые сроки, настоящая актерская хватка — раз и навсегда фиксировать в памяти детали, — этому он научился у Образцова, и этот творческий багаж увез с собой в Орджоникидзе, где после окончания Высших режиссерских курсов при ГИТИСе, будучи главным режиссером, сумел создать национальный театр кукол.

Почему театр кукол привлек Владимира Былкова как режиссера?

— Возможности этого вида искусства необычайно широки, — считает Владимир Сергеевич. Я имею в виду выразительные средства. Ведь при хорошем техническом оснащении мы можем не меньше, чем опера, драма, балет, цирк, вместе взятые. И вообще после театра Образцова здесь возможно то, чего нельзя ни в каком другом виде театрального искусства. И ему подвластны разные жанры — от площадной комедии, фарса до трагедии.

РОСТОВСКИЙ театр кукол, единственный в стране, который ставит спектакли, созданные по классическим произведениям. Это «Белый пудель» Куприна, «Как мужик двух генералов прокормил» Салтыкова — Щедрина, «Филиппок» Льва Толстого, «Воробышко» Горького. Сейчас В. Былков вместе с автором Ю. Немировым работает над созданием поэтического спектакля «Жеребенок» по одноименному рассказу Шолохова, хочет поставить бермонтовскую «Песню о купце Калашникове». В портфеле театра — игра — сказка «Мы — буденновичи» — инсценировка гайдаровской «РВС». А в планах — Гоголь, Достоевский, Булгаков, Шукшин...

— Не ошибка ли? — подумаете вы. Кукольный театр и вдруг...

— Детский театр необходимо рассматривать как художественно — педагогический институт — таково убеждение Былкова. И главная задача его — вести со своими зрителями откровенный и серьезный разговор о проблемах нравственного характера, притом не вымышленных театром, а рожденных самой жизнью. Наука воспитания детей театром нова. И в этом отношении наш естественный союзник — литература высокого класса.

Когда я спросила у Владимира Сергеевича, какой поставленный им спектакль он считает самым удачным, он ответил:

— У меня было мало удач. Из восьмидесяти спектаклей я бы принял сейчас только пять. В каждой новой работе мне хочется сделать то, что не удалось в предыдущей. Но, наверное, если бы так получилось, я бы кончился как режиссер.

ВЛАДИМИР Былков категоричен к себе как режиссеру, но в оценках других добродетелен и отзывчив.

«Педагог с сердцем художника, и художник с сердцем педагога» — это о Юрии Рычкове, художнике театра. Юрий Щедланов — «самобытен и талантлив». О Виталии Невлеве — «актер с большими задатками, открытие для режиссера».

ИЗ чего складывается талант актера?

По мнению Владимира Сергеевича — это, прежде всего, умение импровизировать и анализировать свои действия. Актер — кукольник должен уметь все: петь, танцевать, владеть элементами пантомимы, быть педагогом и режиссером одновременно.

Актер должен чувствовать стиль спек-

работает как драматический театр на сцене.

Но техника чудес в театре — это лишь половина дела. Подлинный секрет веры в чудесное состоит в том, чтобы режиссеру суметь найти такой психологический ход, который заставит маленьких зрителей поверить в совершающееся чудо.

КАКИЕ требования предъявляет Владимир Былков к себе как режиссеру?

Надо любить актера — с этого начинается режиссерское убеждение. Любить, но не заискивать, доверять ему, советоваться с ним, раскрепостить импровизационную природу актера, помочь раскрыть индивидуальность каждого, — задача не из легких.

Для этого каждый актер может пробовать себя в любой роли. Поверить в свои силы, заставить поверить других.

— Актер, как бриллиант, повернешь его другой гранью, и он засверкает, — говорит Владимир Сергеевич. — Так было с Евгением Филипповым, когда мы ставили «Клопа» Маяковского. Его в роли Присыпкина я не видел. А он взял и сыграл его так, что все поверили: да, это настоящий Присыпкин. В каждом актере есть копейка, и режиссеру нужно трясти ее.

— Стало быть, режиссер все же решает судьбу актера?

— Да, но решает вместе с актером. Я против диктаторства, не люблю концептуальных режиссеров. Думаю, что концептуальный театр навечно отомрет. В таком театре, как правило, режиссер отталкивается от самовыражения, но такая концепция мертва. Она не находит отзвука в зрительном зале, ибо вымышлена режиссером, а не жизнью. Я думаю, что театр будущего станет говорить сердцем.

Работа режиссера требует огромной самоотдачи, когда с утра (начало репетиций) и до вечера (конец спектаклей) необходимо находится в театре, смотреть свои и чужие работы, обсуждать с актерами роль после спектакля. Вести курс в театральном училище. Давать ежедневно по три, а в год 965 (!) спектаклей. Бывать в школах и детских садах, проверять на детях каждую режиссерскую находку. Просто сидеть в гримборной, листать старый театральный журнал — в этом есть какой-то озорной, неуловимый аромат, даже не армаг, а привкус.

И высший момент радости, когда во время своего спектакля видишь в зрительном зале, что он не только доходит, но и вызывает что-то в детях, видишь не просто улыбающиеся глаза, а заинтересованные, мыслящие. В этом смысл служения театру.

МОГ ли Владимир Былков заниматься чем-нибудь, кроме театра кукол?

— Я сам задавал себе этот вопрос не раз, по разным поводам и просто уверен, что нет. Меня приглашали ставить спектакли в драматическом театре, но я не хочу изменять самому себе. Когда я вижу работы Чаплина (и да простят меня критики), думаю, это — наш актер. Феллини — наш режиссер. Мне стало страшно однажды, когда я услышал, как один старый актер-кукольник жалел о своем выборе. Мне хотелось бы, чтобы наш театр имел свой стиль, свое лицо. Не знаю, может быть, мода на хобби уже прошла. Но мое увлечение, помимо театра, — опять театр. Здесь вины моей нет. Это беда моя счастливая.

Ж. ЛИНСКАЯ